Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Женский Ад - часть 4

Как и говорила Елена Викторовна о том что в отряде меня больше никто не будет трогать, так и случилось. Воровки обходили стороной делая вид что я им не интересна, а вечером после работы даже пригласили меня в свой проходняк в спальное расположение в конце барака, где они спали. И предложили с ними попить чаю с конфетами, что было почетным делом для простой зечки.
– Слышь " Банкирша", ходи к нам чифернем... – позвала меня Верка, та самая блатная девчонка которая по всей видимости работала на хозяйку зоны и выполняя её поручение, била меня на умывальнике ночью. Чифир, крепко завареный чай я не любила, не понимала как можно пить эту отраву портищую зубы и желудок, но отказать блатным я не могла и пошла по зову воровки в их воровской проходняк. Спальное место блатных отличалось от коек простых зечек, тут были не положенные в зоне домашние вольные вещи, одеяла и наволочки на подушках. Воровки все как на подбор сидели в спортивных костюмах, пили чай и курили прямо в расположении отряда, что было запрещенно по распорядку.

– Давай "Банкирша" чифирни с нами, ты у нас крутая зечка. Может к нам в наш воровской закон передешь.. ? – засмеялась Верка, давая мне кружку с горячим обжигающим чифиром и карамельку, подвинув на кровати одну из воровок чтобы та освободила мне место.
– Да куда ей в блатные.. ? Пусть сначала пару ходок на зону сделает, тогда в наши ряды примем... – сказала смеясь, старая рецедивстка Матвеевна, обнажая золотые коронки на почерневших от чифира зубах. В отличии от мужских зон, где блатным можно было стать с первой ходки имея определенные качества. На женских зонах было по другому, в воровки принимали тех зечек, которые по мимо блатных наклонностей имели за плечами не одну судимость...

– Да её больше на работу в банк не возьмут. А она кроме как грабить банки ничего не умеет, засмелась одна из зечек конопатая Лида, беря у меня кружку с чифиром из рук. Воровки гоняли чифир по кругу, пили горячий чай по глотку закусывая его конфетой, передавая бокал с чифиром в руки друг, дружке.
– Ничего я её "гоп – стопу" обучу... – сказала под общий хохот Верка, имевшая пару ходок в зону за грабеж прохожих на улице.
– Инга, а ну иди сюда... – позвала Матвеевна "шныриху, " которая стояла на стреме и смотрела чтобы в проходняк где воровки курили и пили чифир, не вошла отрядница или опера из зоны. Ведь за курение в спальном помещении, можно было угодить в изолятор на трое суток... .

– На постираешь и после отбоя придешь ко мне полижешь на ночь... – старая рецедивистка вытащила из под матраса свои грязные трусы и отдала их Инге; и та с покорностью взяла пугливо смотря на зечек своими раскосыми глазками, отойдя в сторону.
– Ну Матвеевна, старая уже а все с молодыми "ковырялками" забавляеться... – засмеялась Верка, и толкнув меня в бок подмигнула.
– Хочешь она и у тебя сегодня ночью полижет "Банкирша"? У этой Инги, язык

длинный прямо в письку его засовывает. Поняла шалава? Полижешь сегодня у Марины… – обратилась Верка, к стоявшей на стреме Инге и та послушно кивнула головой, пугливо глянув на меня косыми глазками. Эта Инга, была метиской, смесь казашки и русского и имела раскосые чёрные глазки, слегка приплюснытый небольшой нос и пухлые губки. В целом личико у неё было симпотным, но девушка была слабохарактерной, по этому блатные и сделали её "ковырялкой" и шестеркой. Я было хотела отказаться от такого предложения, мне было жалко эту забитую казашку Ингу. Но потом подумав согласилась, ведь Елена Викторовна отказалась у меня лизать письку, так пусть её полижет молодая девушка. Тем более что жалеть в зоне никого нельзя, это тюрьма и тут действуют волчьи законы, нужно быть сильной и безжалостной, а иначе зачмырят и будешь отлизывать у всех подряд, как это делает забитая Инга.

– Вера, ты "пыхнуть" не хочешь.. ? – я отозвала воровку в сторону, когда мы шли вечером из столовой и предложила той курнуть анаши.
– А у тебя что "шмаль" имеется "Банкирша".. ? – спросила у меня девушка ни чуть не удивляясь, по её глазам было видно что Верка в курсе всего что произошло между мной и хозяйкой колонии, а может она и сама лизала письку у Елены Викторовны. Скорее всего так и было, ведь не смотря на свой блатной гонор, девчонкой она была красивой. Вероятно эта змея Елена, затащила молодую воровку к себе в интимный кабинет на тахту, а затем сделала блатную своей нукершей в зоне.
– Да есть… – ответила я Верке и показала ей пачку "гламура" в которой лежали "заряженые" сигареты.
– Ты что "Банкирша" совсем офанарела, со "шмалью" в кармане ходишь по зоне.. ? А если тебя ошмонают? В ШИЗО можно попасть на 15 суток… – блатная посмотрела по сторонам и протянув руку к карману моего бушлата, тихо сказала.
– Давай "шмаль" мне, я её спрячу а вечером покурим. Придешь после отбоя в каптерку дневальных. Там на троих с Матвевной курнем и " ковырялку" Ингу туда приведем. Перед тем как дадим ей лизать наши письки, расслабимся… засмеялась Верка, забирая у меня не только "шмаль" но и пол пачки сигарет.

– И еще Марина, она далеко а я рядом. Советую тебе со мной делиться если у тебя что то цивильное появится.. ? – сказала мне воровка смотря по сторонам, чтобы наш разговор никто не подслушал. Мы стояли с ней во дворе барака а вокруг тусовались зечки, курили и болтали на ходу.
– Да поняла Вера, поняла. На вот ещё шоколадку возьми на вечер… – я отдала воровке плитку шоколада, подареную мне хозяйкой зоны. Верка насмешливо глянула на меня беря из моих рук шоколадку. Девушка прекрасно знала за какие услуги появился у меня этот шоколад после моего визита к начальнице колонии; и наверняка у неё самой лежала в кармане точно такая же шоколадка, когда она вечером выходила из кабинета Елены Викторовны. По идее мы с ней обе были "ковырялками" лизали письку у хозяйки зоны. Но про это никто не знал, а иначе меня бы зачмырили а Верку её подружки воровки точно бы прибили, за то что она опозорила их воровскую честь..

– Да ты молоток "Банкирша". Делись со мной и у тебя будет всё ништяк в зоне. И

не забывай что я тебе сказала. Она далеко а я рядом... – при слове она, воровка показала глазами на двухэтажное здание администрации и пошла тусоваться со своей воровской шоблой, а я закурив сигарету стояла на холодном весен нем ветру и думала ей вслед. Что ты тоже голуба у меня на крючке, так что пока я буду иметь интимную связь с хозяйкой, мне тебя бояться нечего, а у самой, заныла писька. Я представила что уже скоро после отбоя её у меня будет лизать Инга и я кончу ей в рот.

– " Банкирша" вот правда хорошо он ей засаживает? А у этого член как у жеребца, я бы такой не выдержала... – говорила мне Верка сидя со мной и Матвеевной, в тесной каптерке дневальных в конце барака, рядом с умывальником и туалетом. Время было часов 12 ночи и все зечки спали в спальном помещении, только наша троица не спала. Мы курили "косяк" один на троих, передавая сигарету с анашой из рук в руки и греясь сидя возле титана с горячей водой, расматривали порножурнал, лежащий на коленях у Верки. Так сказать разогревались в ожидании когда в каптерку придет Инга. А она была занята своей основной работой, мыла полы в спальном помещении. Журнал смотрели только мы с Веркой а на Матвеевну лошадиные члены порноактеров и сцены половых актов женщин с ними, не производили должного эфекта. Старая зечка всю жизнь просидевшая в лагерях, плотно подсела на молодых "ковырялок" и взгляд Матвеевны оживал а глаза загорались блеском, когда в журнале попадались картинки с лейсбийскими порно.

– Ну что так долго шалава, я уже спать хочу... – зло выругала Матвеевна девушку, когда та пришла к нам в каптерку, вся взмыленная, после мытья полов. Странно, но жалости у меня к этой Инге не было, сама себя до такого положения довела что стала лизать у зечек их ссаные письки. Могла бы врезать разок той же Верке, пусть и ей досталось но они бы отстали. Хотя вряд ли эта послушная овца Инга способная на такое, вид у неё был зашуганый и она с покорностью выполняла все прихоти блатных.
– На пыхни шалава, лучше лизать будешь. А то в прошлый раз, я так толком и не кончила... – засмеялась Матвеевна, давая Инге докурить "косяк". Сама встала и плотно закрыла дверь каптерки на крючок, тобы нам никто не помешал давать отлизывать молодой "ковырялке".
– У меня первой полижи овца и я спать пойду. Да как следует лижи, кончить сегодня хочу сил нет... – Матвеевна села на стул и распахнув халат раздвинула ноги. Трусов под халатом у рецедивистки не было, на её дряблом теле, одет был только видавший виды белый бюстгалтер. Матвеевна бестыдно раздвинула свои старые ляжки, выставив нам на показ, пизду с дряблыми половыми губами и заросшим седыми волосами лобок.

– Сейчас, сейчас Нина Матвеевна, я вам хорошо сделаю... – быстро, почти скороговоркой сказала Инга и затущив окурок "косяка" в самодельной пепельнице из под консервной банки. Спрятала остатки анаши в карман халата и послушно опустилась перед Матвеевной на колени. Девушка педанно смотрела на старую зечку, собачьими глазами, заблестевшими от выкуренной анаши.
– Аааа... . ооооо... . , ой девки. Эта шалава мне языком до матки достанет точно. Ооойй... аааа... – стонала Матвеевна, сжимая руками чёрную голову Инги. Девушка стояла на коленях и старательно вылизывала у бабки по возрасту, её седую и дряблую пизду. Матвевне этой

было 60 лет а Инге двадцать, подобное я видела только в порнофильмах, там молодые лесбиянки отлизывали у старух. Но одно дело видеть на экране а другое дело смотреть на это вживую. Завело меня это жутко, писька ныла от вида стоящей на коленях девушки, старательно засовывавшей свой язык в дряблое влагалище старухи...

– Аааааааа... аааа... . аааа... – Матвевна наконец кончила, глухо завыв и прижав руками голову молодой зечки к своему седому лобку. По животу старой женщины, прошлись судорги и она сжав дряблыми ляжками голову девчонки, выгнулась на стуле и подержав немного в таком состоянии "ковырялку" с жатой головой, отпустила.
– О.. хх, девки ну я и кончила сегодня! Эта шалава так глубоко язык свой засовывала, я думала она мне им матку вырвет... – незлобно говорила Матвеевна, гладя Ингу по голове а та нагнувшись, старательно вытирала насмусляканое влагалище старой зечки, чистой тряпочкой она была заранее припасена у "ковырялки" в кармане халата.
– Ну все я спать пошла, а вы молодежь развлекайтесь. Но смотрите не спалитесь, ночью опера обход делают... – Матвеевна, с довольным лицом застегнула халат и достав из кармана пачку дешевых сигарет и горсть карамели, отдала их Инге. Старая зечка чтила воровской закон, согласно которому "ковырялкам" нужно было что дать за их "работу, " а не заставлять их по беспределу отлизывать.

– Вот калоша старая, манда уже вся седая а тоже кончает... – засмеялась Верка, когда Матвевна ушла из каптерки спать в спальное помещение.
– А ты овца, сходи на умывальник умойся хорошенько... – сказала блатная и толкнула Ингу под зад коленом, та испугано посмотрев на воровка, пошла умываться в умывальник, он был рядом с каптеркой.
– После этой старой проститутки, ей давать лизать противно... – Верка брезгливо сморщила свои красивые губки и закурила сигарету в ожидании когда "ковырялка" умоет лицо под краном в умывальнике.
– Хорошо умылась... ? – спросила Верка у девушки, когда та пришла с умывальника и плотно закрыла за ней дверь каптерки на запор.
– Да хорошо... – ответила ей молодая " ковырялка, " пугливо косясь на блатную, боясь что та её ударит. Лицо у Инги было чистым а раскосые глазки метиски, блестели от возбуждения. Ей видно самой доставляло удовольствие лизать письки у зечек и как потом я узнала Инга даже кончала, сося влагалище у женщины.

– Давай овца, у "банкирши" полижи, а потом у меня пососешь... – Верка больно схватила девушку за волосы, заставляя ту опустится на колени передо мной. Но это было напрасно, по глазам казашки было видно что она сама хочет попробовать, новую письку. Я сидела на месте Матвеевны, возле титана с горячей водой и так же как она, распахнув настежь халат, раздвинула ноги, выставив свю пизду перед лицом девчонки.
– Тётя Марина, вам сейчас хорошо будет... – сказала мне Инга, подняв голову от моего лобка, смотря мне в глаза. Девушка сначала поцеловала внутреннию сторону моих ляжек, а потом впилась губами в письку и стала нежно но в тоже время требовательно её сосать. Видно что эта "ковырялка" была профессионалкой в своем деле, а когда Инга всунула свой длинный язык в мое влагалище, я чуть не упала со стула на котором сидела. Он был

действительно длинным у девушки и глубоко проник внутрь моей вагины, вызывая непередаваемые ощущения сладости.